

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ
РОССИЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Л. УЛИЦКОЙ "ИСКРЕННЕ ВАШ ШУРИК":
ЗНАЧЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ**

Аль Абдали Юсра Акрам

преподаватель, Багдадский университет, Ирак, г. Багдад

**METAPHORICAL APPROACH TO DESCRIBING THE MAIN CHARACTER IN THE NOVEL
OF THE RUSSIAN WRITER L. ULITSKAYA "SINCERELY YOUR SHURIK": MEANING AND
INFLUENCE**

Al Abdali Yusra Akram

Instructor, University of Baghdad, Iraq, Baghdad

Аннотация. В статье отражены результаты анализа использования метафор как одного из основополагающих средств, использованных Л. Улицкой при написании романа «Искренне ваш Шурик», для формирования образа главного героя романа.

Основной целью статьи является рассмотрение метафор, с помощью которых автор формирует образ главного героя Шурика в пространстве текста посредством этапов его жизненного пути, неразрывно связанного с окружающими его людьми, которым он всегда рад быть полезен (отсюда и в названии звучит «искренне ваш»), среди которых особым пластом в повествовании выделяются женские образы его родных, подруг и прочих. В ходе исследования были решены следующие задачи: рассмотрены метафоры, формирующие образ главного героя романа «Искренне ваш Шурик», выявленные при анализе текста, и распределены по группам и типам в соответствии с образами близких ему людей и их ролевой позиции и влияния на жизнь и формирование характера главного героя (Шурика).

Abstract. The article reflects the results of the analysis of the use of metaphors as one of the main means used by Lyudmila Ulitskaya when writing the novel "Sincerely Yours Shurik" to form the image of the main hero in the novel.

The main purpose of the article is to consider metaphors, which helped the author to form the image of the main character Shurik in the text space through the stages of his life path, closely related to the people around him, who is always happy to be useful (hence the title "Sincerely Yours"), among which the female images of his relatives, girlfriends and others stand out as a special layer in the narrative. And in the course of the study, the following tasks were solved: the metaphors that make up the image of the protagonist, "The faithful to you, Shurek", which were identified during the analysis of the text, distributed into groups and types according to the images of people close to him, their role, location, and their influence on the life and formation of the character of the main hero (Shurik).

Ключевые слова: метафоры, типы языковых метафор, цепочки метафор, образ главного героя, ассоциативные связи.

Keywords: metaphors, types of linguistic metaphors, metaphor chains, main character image, associative links.

Использование метафор при создании художественных образов – довольно часто встречающийся прием, который используют авторы. Это явление частотно встречается в произведениях писателей современности, к которым относится Людмила Улицкая.

Художественные образы, структура которых часто выстраивается посредством включения метафор, являются проекцией уникального восприятия мира автора, его преподнесением героев читателю, обыгрыванием ситуации и прообразом включения героев в общую тематику произведения.

Изучение метафор нашло свое отражение в работах А.В. Телия [8, с. 40], Н.Д. Арутюновой [1, с. 333-343] и [2, с. 5-25] Дж. Лакофф и М. Джон [5, с. 256], Г.Н. Складневская [7, с. 151], Ли Янь [6, с. 363-367], И.В. Толчина [9, с. 370], Л.В. Калашниковой [3, с. 49-51] и [4, с. 142-144], Т.Е. Чердынцева [10, с. 78-92] и др.

Лингвисты к метафоре относят «вид тропа, употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению (в силу того или иного сходства сближаемых явлений), которое таким образом его замещает» [12].

Одним из наиболее ярких видов метафор, встречающихся на страницах произведений Л. Улицкой, являются метафоры образные (по классификации Арутюновой Н.Д.) [1, с. 333].

Объектом исследования, взятым для анализа автором статьи, являются метафоры как способ формирования образа главного героя романа Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик» [10]; предметом исследования – специфика их тематической разнонаправленности в разрезе окружающих главного героя людей и их влияния на формирование его как личности. Научная новизна материала состоит в том, что изучение метафорического пласта, используемого автором для формирования образа главного героя, проводится на материале романа «Искренне ваш Шурик» Л. Улицкой [10].

Выделяются следующие типы языковых метафор:

- образная метафора (следствие перехода идентифицирующего (многопризнакового, описательного) значения в предикатное (характеризующее)) - служит развитию синонимических средств языка;
- номинативная метафора (перенос названия) – замена одного описательного значения другим, служит источником омонимии;
- когнитивная метафора (возникает в результате сдвига в сочетаемости предикатных (признаковых слов) (прилагательных и глаголов), создает полисемию;
- генерализующая метафора (конечный результат когнитивной метафоры), стирает в значении слова границы между логическими порядками и создает предикаты более общего значения [12].

При анализе материала были использованы следующие методы: методы наблюдения и описания, метод сравнительного анализа, метод сплошной выборки.

Малоизученность тропов и фигур, с помощью которых формируются образы героев произведений современной российской прозы, и важность их изучения в динамике смыслового развития для анализа общего состояния русского языка на современном этапе и определяют актуальность исследования.

Основная цель работы – рассмотрение метафор, использованных автором для формирования

образа главного героя в пространстве текста и, по мере развития повествования, их роль в восприятии читателями героя.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- всестороннее рассмотрение метафор, выявленных в процессе работы над образом главного героя романа «Искренне ваш Шурик» Л.Улицкой;
- распределение лексических единиц романа, формирующих данный троп, по тематическим группам «главный герой / окружающая коммуникативная среда в виде ближайшего окружения»;
- анализ отобранных метафор с точки зрения общего повествования в целом.

За основу проведенного исследования, результаты которого будут изложены в данной статье, был взят, как уже говорилось ранее, роман Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик», где были подвергнуты анализу метафоры, связанные с образом главного героя произведения – Шурика, Корна Александра Александровича.

Само название романа – «Искренне ваш Шурик» – говорит о том, что герой, вечный сын и вечный внук в самом лучшем смысле этого слова (и даже после смерти бабушки он не перестает им оставаться) двух женщин, которые его вырастили и воспитали, вечный помощник, опора и верный друг всем без исключения (одна из подруг Шурика, Матильда Павловна, скульптор, женщина значительно старше его по возрасту, называет Шурика дружочком, что определяет основу их отношений, не отменяя любовной, чувственной составляющей), вне зависимости от пола, родственных связей, социального положения и прочего. На особом положении в душе и сердце Шурика всегда остаются мама и бабушка как два самых близких и родных человека: *«Мама и бабушка, два ширококрылых ангела, стояли всегда ошуюю и одесную. Ангелы эти были не бесплотны и не бесполы, а ощутимо женственны, и самого раннего детства у Шурика выработалось неосознанное чувство, что и само добро есть начало женское, находящееся вовне и окружающее его, стоящего в центре»* [10, с. 33]. Воспитанный двумя очень разными с позиции мировосприятия и мироощущения женщинами, мамой и бабушкой (с рождения погружен в сугубо женский мир, переплетение этапов взросления с женским началом во всем), каждая из которых вложила в него свои жизненные каноны, на первое место Шурик всегда ставит женщину как основу мироздания, понимает и, что очень важно, воспринимает ее такой, какая она есть, эмоционально чувствует на подсознательном уровне каждую свою подругу, всячески опекает и поддерживает на жизненном пути, бесконечно жалея и сочувствуя, прощая и помогая.

Все его женщины – это клубок связей, прирастающий, одновременно сосуществующих участниц, в котором Шурик умудряется дать каждой из них ощущение стабильности, спокойствия, надежности, не понимая только одного –по большей части дамы путают его жалость и дружбу с чувством великой любви, в чем довольно часто проявляется психологически женское начало – ощущение стабильности воспринимается как проявление заботы, и, как следствие, любви.

Бабушка Шурика, по-житейски мудрая, практичная женщина, талантливый педагог, вложила своим воспитанием и примером построения взаимоотношений с людьми в душу, ум и сердце внука отношение к женщинам вообще и отношение к матери в частности: *«Он был воспитан предусмотрительной Елизаветой Ивановной в твердом убеждении, что мама его человек особенный, артистический, прозябает на мизерной работе, никак не соответствующей ее уровню, исключительно по той причине, что творческая работа требует от человека полной отдачи, а Веруся выбрала для себя другую долю – растить его, Шурика. Пожертвовала для него артистической карьерой. И он, Шурик, должен это ценить»* [10, с. 81].

Шурик из той породы мужчин, которые практически никогда не выбирали для себя женщину, в основном его женщины выбирали сами, а он только подчинялся их зову. И в каждой женщине Шурик находил прекрасное, особую изюминку – несмотря ни на что. Всегда в тандеме с его симпатией к каждой женщине присутствует чувство жалости – как основы

отношений: *«И ему представлялось, как все они (его женщины) его обступают... и такая жалость охватила его, что он просто потонул в ней. И еще клубились вдали какие-то незнакомые, заплаканные, несчастливые, даже, пожалуй, несчастные, все сплошь несчастные. Бедные женщины... Ужасно бедные женщины... И он сам заплакал»* [10, с. 341-342].

Практически все женщины Шурика просто боготворили и обожали. Так, для француженки-практикантки Жоэль Шурик *«...казался каким-то толстовским героем – то ли выросшим Петей Ростовым, то ли молодым Пьером Безуховым»* [10, с. 368-369]. Оба этих героя «Войны и мира» – в высшей степени люди высокодуховные, благородные, носители библейских идеалов мира и добра.

Но было и иное отношение к этому со всех сторон положительному герою. Так, подруга психически больной Светланы, которая и сама регулярно являлась пациенткой психиатрической клиники в Кащенко из-за постоянных суицидальных попыток – *«сорокалетняя востоковедка Слава, опытная самоубийца с восемью удачными с медицинской точки зрения суицидальными попытками»* [10, с. 292], однажды набросилась на Шурика, обзывая его людоедом, подонком, негодяем и обвиняя его в попытке самоубийства Светланы: *«Неужели ты не понимаешь, что это на твоей совести! Вы все просто людоеды! ...Подонки! Ты настоящий поддонки! Ты просто негодяй!»* [10, с. 372]. Такое поведение по отношению к Шурику возможно рассматривать и воспринимать только с точки зрения очередной попытки манипулировать с включением логики психически больного человека.

Примечательно и неоднозначно отношение к Шурику Лены Стовбы, репутацию которой тот по доброте душевной и из чисто дружеского сочувствия и врожденной порядочности однажды спас, женившись на ней и записав на свое имя ее внебрачную дочь, мулатку – плод любви со студентом РУДН, гражданином Кубы. И это был поступок с большой буквы – прикрыть позор, защитить Лену от ее семьи, где высокопоставленный отец просто уничтожил бы дочь за такое крайне разгульное поведение. Отношение Лены изменилось к Шурику после всех испытаний, пройденных ею на жизненном пути, после переоценки ценностей и жизни на грани выживаемости. Вере Александровне, маме Шурика, Лена однажды в порыве огромной человеческой благодарности и женской откровенности говорит: *«Таких людей, как вы, я просто не встречала. Шурик, он так мне помог в трудную минуту, а ведь я его дураком считала. Я только с годами поняла, что вы другой породы, вы благородные люди...»* [10, с. 316].

Не последнюю роль на определенном, довольно длительном этапе жизни Шурика сыграла Мария – та самая мулатка. Шурик с ней примерил на себя роль отца – сначала фиктивного (Шурик записал на ее свою фамилию и стал ей по документам отцом), а затем стал отцом на какое-то время и реальным – девочка прожила в семье Веры и Шурика несколько лет на правах родного человека. Это были особые отношения, очень теплые, душевные, однако, когда девочка уехала с матерью на ПМЖ к родному отцу в США, Шурик испытал облегчение – слишком тяжелой оказалась для него, как потом выяснилось, иллюзия отцовства: *«Он с удовольствием думал о том, что ни будут снова вдвоем (с мамой), что он не будет больше вставать в семь утра, тащиться с сонной Марией в троллейбусах и метро... Он чувствовал себя разбитым и невыспавшимся»* [10, с. 403].

Особым смыслом трансформации окрашены отношения Шурика с еще одной его подругой – Лилей Ласкиной. Этот женский образ стоит особняком в произведении, потому как она была единственной из всех подруг Шурика, кого он выбрал сам; все остальные отношения – это выбор самих женщин, стечение обстоятельств и прочее, чему Шурику остается только подчиниться по разным причинам, часто – совершенно не связанными с лирическими порывами души. Лиля предстает перед читателем в двух образах: Лиля, 17-летняя девочка, которая готовится к отъезду с семьей в Израиль; и Лиля – взрослая женщина, которая оказывается в Москве случайно, волею судеб и расписания стыковочных рейсов. А между этими образами было письмо Лили – как отдельный образ, которое вызвало у Шурика очень странные эмоции и не менее странные ассоциации: *«Тронуло само письмо – чисто физически; вот бумага, на которой ее рукой нечто написано, из чего следует, что она есть на свете, а не исчезла бесследно, как бабушка. Ведь до сих пор было такое чувство, что они удалились в одном направлении. И это письмо в кармане – как все мы любим себя обманывать – как*

будто намекало, что и бабушка может прислать письмо из того места, где она теперь находится» [10, с. 113].

Примечательно также восприятие Шурика Лилей-девочкой и Лилей-взрослой – как совершенно разных двух людей: в прошлом это ее первая любовь, душевная привязанность, обостренная предстоящим неизбежным расставанием; в настоящем Шурик для Лили – приятное воспоминание ее юношеских лет московской жизни, некий символ, как неодушевленные предметы московского пейзажа, просто друг, немного святой, с вряд ли имеющейся личной жизнью, живущий с мамой и «совершенно асексуальный» [10, с. 477]. И если взрослая Лили в глазах Шурика изменилась эстетически в лучшую сторону, но при этом потеряла свое прежнее очарование девочки, в которую он был так пылко влюблен, то для нее Шурик однозначно изменился в худшую сторону («выглядит ужасно – постарел, растолстел») [10, с. 477].

Еще одна подруга Шурика, с которой его связывали особые многолетние отношения – Матильда Павловна. Матильда – скульптор (Шурик называет ее Матюшей), первый переселившийся в город человек из своего рода, благодаря таланту и труду (в первую очередь) переместившаяся в новую жизнь. Она была первой женщиной Шурика в плане физиологии, с ней он познал радости взрослой мужской жизни. Отношения Матильды и Шурика со временем плавно перешли на другой уровень: «...их бессловесное постельное общение оживилось одним тихо произнесенным Матильдой словом – «дружочек» [10, с. 46], переродившись в крепкую дружбу и возможность найти в сложных жизненных ситуациях утешение без слов в обществе друг друга.

Особым оттенком взаимовыручки проникнуты отношения Али Тогусовой и Шурика. Аля – труженица, человек, крепко стоящий на земле, целеустремленная, ради своей цели – уехать из захолустья и покорить Москву – ставит на карту все, работает, не жалея себя. Она для Шурика – однокурсница, друг, помощник в учебе (очень тяжело дался гуманитарии Шурику первый курс Менделеевского института, куда он поступил по случайности), человек, изменивший его жизнь – работая на практике в приемной комиссии, Аля забрала из личного дела Шурика документы об образовании и таким образом дала ему возможность поступить на вечернее отделение института иностранных языков, к чему всю жизнь его готовила бабушка. Шурик для Али – это олицетворение всего того, к чему эта девочка-полукровка так стремилась – жизни в московской интеллигентной семье. Часто бывая в гостях у Корнов, Аля как бы получала ту так ей недостающую бытовую культурность, которую может дать только погружение в среду. С Алей Шурик в результате расстанется в дружеских отношениях и без взаимных обид по поводу довольно односторонних личных взаимоотношений.

Еще один сложный и неоднозначный отрезок времени Шурик проживает в обществе Светланы. Она – давняя пациентка психиатрической клиники, душевно больной человек с суицидальными наклонностями, которые после нескольких попыток, к сожалению, увенчались успехом. Налицо психическое нездоровье во всех проявлениях – желание принимать за реальное надуманное, жизнь в придуманном мире. Случайное знакомство на почте, когда хорошо воспитанный Шурик помог донести девушке тяжелую посылку, стало для него самым настоящим кошмаром и превратилось в 8 лет слежки и шантажа – с ведением записей в дневнике Светланы. «Светочка была чума жизни. Скрыть от нее ничего нельзя. Она проникала во все поры, все выясняла, следила за каждым шагом... и постоянно грозила самоубийством» [10, с. 439]. Шурик испытывает к этому несчастному, нездоровому существу сострадание, старается быть терпеливым и понимающим: «Как это ответственно – быть смыслом и центром чужой жизни. Он (Шурик), считал что она (Светлана) зависит от него. Сегодня он понял, что сам зависит от нее. В той же самой степени» [10, с. 472]

Близкие, друзья, подруги – тот круг, который и сформировал Шурика как личность и повлиял на развитие его жизненного пути.

Отец Шурика не принял участие в формировании личности сына, так как вскоре после его рождения ушел из жизни в результате несчастного случая. С матерью своего ребенка музыканта Левандовского, дважды женатого за время общения с Верой, связывал перманентно существующий роман на протяжении двадцати лет («роман всплеснул с новой океанической силой, любовные волны выносили их на недостижимые высоты и стряхивали в

глубокие пучины» [10, С.14]), рождение позднего сына должно было соединить этих двух людей в семью, но волею судеб не сложилось. В самом начале произведения бабушка Елизавета Ивановна как будто напроорочила по поводу наличия в жизни ребенка отца, что *«проку от него будет как от козла молока»* [10, с. 17].

Отец и сын были по характеру разными людьми. Характер – это судьба. Бабушка, прирожденный педагог, отзывалась о человеке как *«плоде воспитания»* [10, с. 335] и говорила о том, что *«главный воспитатель человека – он сам»* [10, с. 335], а не какие-то жизненные перипетии. Так, отец Шурика был человеком с большими амбициями и с большими страстями в профессиональном плане, чего его сын был лишен в принципе. Об этом говорят метафоры, связанные с образом Левандовского: *печень более всего страдала от зависти, страдающее самолюбие пианиста отдыхало, расслабившись* и прочее. Все они относятся к образному типу языковых метафор.

Шурик же больше всего на свете ценит свободу и комфорт, которые дают ему возможность заработать на жизнь ничем особо не примечательные работы переводчика и репетитора. Намного больше сил, времени и своей души Шурик готов потратить на помощь и поддержку людям, и во многих случаях – даже с ущемлением своего комфортного существования.

Шурик всегда окружен людьми, готов к дружбе, открыт для помощи и поддержки. Так получилось в его судьбе, что больше в окружении Шурика подруг, чем друзей. Можно предположить, это связано с особым отношением его к женщине как к собирательному образу, как существу из иного мира, более духовного и эмоционального. И он всегда безошибочно чувствует своих подруг на чисто интуитивном уровне: *«Шурик уже давно знал, что у каждой женщины есть вот такие особые черты...»* [10, с. 414]. Шурик и сам часто чисто по-женски воспринимает ситуацию, мир и себя. Например, к рубежным, юбилейным 30 годам Шурик отнесся довольно трепетно – понял, что это как бы и не он: *«Было мгновение какого-то ужасного неузнавания себя, отчуждения от привычного существования и нелепое чувство, что тот, в зеркале, самостоятельное существо, а он, бреющийся Шурик, его отражение. Это открытие своего нового облика он переживал почти по-женски»* [10, с. 437].

В отношении со своими друзьями мужского пола Шурик отстаивает, прежде всего, права женщин, сочувствуя им и принимая их сторону. Так, в ситуации ухода из семьи Жени Розенцвейга Шурик пытается образумить Женю, когда тот понял, что нашел настоящую и большую любовь, и это не его жена, брак с которой – юношеское увлечение и, как следствие, незапланированная беременность Аллы: *«Жень! А не сошел ли ты с ума? Просто полную чушь несешь.... Подумаешь, большое дело, переспал с одной, потом с другой. Алку-то жалко, она переживает...»* [10, с. 410–411]. Возможно, это звучит довольно цинично, но для Шурика самое главное – это сделать счастливыми всех, потому как каждую из женщин ему искренне жаль, и его чувственные отношения с каждой партнершей – это проявление любви к женщине как собирательному образу.

С другом Гией Шурик предстает перед нами в ином образе – разгульного молодого человека, который не прочь весело и без обязательств провести время с дамами определенного поведения из круга Гии. *«Гия был гений развлечений, и с возрастом это редкое дарование он превратил в профессию и образ жизни... Свободное время он посвящал разнообразным неспортивным играм – питейным, танцевально-музыкальным и, разумеется, любовным»* [10, с. 435–436]. Влияние на Шурика образа жизни Гии ощутимо в определенные периоды.

Безусловно, как уже было отмечено, основу мироздания Шурика, костяк его мировосприятия был в основном сформирован его подругами, которыми так богато наделила Шурика жизнь. Женщины разных возрастов, социальных статусов, эмоциональных и психологических типов создавали на протяжении многих лет человека, который стал для них всех и для каждой по отдельности искренне их Шуриком.

В процессе построения образа главного героя автором были использованы следующие цепочки метафор, каждая из которых связана с его личностью в глазах окружающих и восприятием Шурика своего окружения. Все они относятся к образному типу языковых метафор. Так, с образами бабушки и мамы связаны следующие метафоры: *этот всегда из*

воды сухим выйдет (о Шурике бабушка в первый его день дома); младенец играл лицом; он обречен был носить имя Александр; похожего в ту пору на годовалого щенка немецкой овчарки, уже набравшего полный рост и массивность лап, но не нагулявшего еще ширины грудной клетки и солидности (о 15-летнем Шурике бабушка); Шурик какой-то странный, деревянный (после смерти бабушки); Шурик никакой громкой музыкой не мог заглушить огромного чувства вины, которое перевешивало в нем саму потерю (Шурик об уходе из жизни бабушки); темные приступы сердечного страха (после смерти бабушки); его внутренний враг, раненая совесть (о восприятии Шуриком ухода бабушки); перешел черту, которая резко отдалила его безответственное существование ребенка в семье от жизни взрослого, ответственного за движение семейного механизма (восприятие Шурика себя после смерти бабушки); я чувствую себя поездом, который прицепили к чужому паровозу (размышления Шурика о жизни после смерти бабушки и отъезда Лили). С точки зрения статистической насыщенности это самый большой пласт метафор, связанных с образом главного героя. Можно предположить, что такое перераспределение формирующих данный художественный образ метафор связан с теми женщинами, с которыми он пришел в этот мир, которые на самом раннем этапе сформировали его как личность.

Одна из метафор, которая довольно ярко характеризуют образ главного героя – *робкие строчки*. Предполагается, что таким образом автор подчеркивает ту природную деликатность, часто граничащую с нерешительностью, с которой родился Шурик и продолжает идти по жизненному пути. Одна из его подруг, Валерия Адамовна, очень быстро поняла основу характера Шурика: *«Вы любите, я вижу, когда вами руководят? – Кажется, да. Я уже думал об этом»* [10, с. 197].

Их отношения сложились изначально как служебный роман по инициативе Валерии с целью рождения ею ребенка без всяких претензий на дальнейшее участие в судьбе малыша Шурика, который рассматривался как биологический отец с хорошим генофондом: *«Валерия затосковала: было бы мне хоть лет на десять меньше, завела бы с ним роман, вот от такого мальчика родить бы ребеночка, и ничего бы мне больше не нужно»* [10, с. 178]. Но судьба распорядилась иным образом – ребенок не родился, Валерия окончательно обезножила. А Шурик остался с ней – до конца, помогая жить: *«Он занимал огромное место в ее жизни, но, в сущности, не занимал, а заменял того идеального, воображаемого мужчину, которого она была достойна, но который в жизни ее не случился»* [10, с. 391]. Эти отношения и образ Шурика в них связаны со следующими образными языковыми метафорами: *милый розовый теленок* (образ Шурика в Мыслях Валерии Адамовны); *тайный козырь* (образ Шурика и его роль в жизни Валерии для окружающих, символ ее женского счастья и полноценности во всех жизненных проявлениях – несмотря на тяжелую инвалидность).

Также образ Шурика показан и посредством восприятия его другими женщинами. Так, случайное стечение обстоятельств и появление на Новый год в доме Корнов начальницы Веры Фаины Ивановны закончилось случайной связью с ней юного Шурика. В ее интерпретации образ главного героя связан с метафорой образного типа *молодой бычок*. Примечательно, что образ Шурика у нескольких его подруг ассоциируется с бычком, теленком – как проявлением еще не набравшего полную силу крупного животного, ласкового и совершенно ведомого.

Как выяснилось в процессе анализа текста, далеко не с каждым образом из близкого окружения главного героя связаны его проявления как личности посредством метафоризации. Так, в процессе анализа нами были обнаружены взаимно характеризующие метафорические параллели «главный герой / окружающая коммуникативная среда в виде ближайшего окружения» с мамой, бабушкой и Валерией. Возможно, это связано с общностью происхождения и воспитания этих женщин – та же интеллигентная прослойка, из «бывших», веками сформированный генотип возможностями лучшего образования и воспитания своего времени. Не зря Валерия отмечает, что *«Вы (Шурик), значит, как и я, родимое пятно капитализма»* [10, с. 195].

На основании вышесказанного были сделаны следующие выводы:

- метафоры являются одним из основных способов формирования образа главного героя романа Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик» в пространстве текста и, по мере развития

повествования, их роль в восприятии читателями героя все более значима;

- специфика тематической разнонаправленности метафор, связанных с образом Шурика, в разрезе окружающих главного героя людей и их влияния на формирование его как личности определяет во многом развитие сюжета произведения;

- рассмотрение метафор, использованных автором для формирования образа главного героя в пространстве текста и, по мере развития повествования, их роль в восприятии читателями героя показало, что близкие, друзья, подруги – тот круг, который и сформировал Шурика как личность и повлиял на развитие его жизненного пути в целом;

- не с каждым образом из близкого окружения главного героя связаны его проявления как личности посредством метафоризации: так, в процессе анализа нами были обнаружены взаимно характеризующие метафорические параллели «главный герой / окружающая коммуникативная среда в виде ближайшего окружения» с мамой, бабушкой и Валерией;

- метафоры, связанные с образом главного героя романа «Искренне ваш Шурик», относятся к образному типу языковых метафор.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1978. – С. 333-343.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры: сборник / ред. Н.Д.Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-25.
3. Калашникова Л.В. Приоритетная роль метафоры в процессе познания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 2 (2). – Тамбов: Грамота. – С. 49-51.
4. Калашникова Л.В. Метафора – один из факторов отражения этнокультурной специфики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №1. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2010. – С. 142-144.
5. Лакофф Дж., М. Джон. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал, УРСС, 2004. – 256 с.
6. Ли Янь. Метафора персонификации как способ концептуализации действительности в кинотексте (на примере фильмов Э. Рязанова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 8 (86). – Ч. 2. – Тамбов: Грамота, 2018. – С. 363-367.
7. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 151 с.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 40.
9. Толочин И.В. Системность поэтической метафоры и ее эволюция: на материале англо-американской поэзии XX в.: дис... д-ра филол. наук. –СПБ, 1997. – С. 370.
10. Улицкая Л. Искренне ваш Шурик. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – С. 14-477.
11. Чердынцева Т.Е. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 78-92.
12. Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METAFORA.html?page=0,2 (дата обращения 02.07.2022).

